

2. Мехтиев Р. На страже изобразительного искусства // газ. «Азербайджан», 20 сентября 2008 (на азерб. яз.).

3. Мохбаддин Самед. Сердце, бьющееся в строках // журн. «Гобустан», №1-3, 1978 - с.15-18. (на азерб. яз.).

4. Абдуллаев К. Живая история художественной летописи // газ. «Азербайджан», 31 июля 1993 (на азерб. яз.).

Статья посвящена творчеству профессора Мурсала Наджафова – ученого, с именем которого связано становление профессионального искусствознания Азербайджана, изучение и пропаганда истории развития изобразительного искусства страны. Научная деятельность ученого, стоявшего у истоков формирования этого направления науки, связана с исследованием творческого наследия целого ряда отечественных художников. В научных изысканиях ученого нашли отражение практически все виды, все жанры изобразительного искусства.

Ключевые слова: Азербайджан, художник, ученый, искусствовед, изобразительное искусство, творчество.

Рагимова Эмира, докторант инстита лит-ры НАНА
(Азербайджан)

ББК 83. 3 (5Азе) – 4

УДК 82 – 3= 512. 162

Проблема развития постмодернистской прозы в литературной критике Азербайджана

Постмодерна проза Азербайджану отримала свою перепустку в життя децю запізнившись, на порозі третього тисячоліття, точно так само, як і запізниле літературне тяжіння до неоромантизму, що виникло на початку ХХ століття. І це, незважаючи на те, що постмодернізм не є лише літературною подією, він широко використовується в різних сферах – психології, психоаналізі, філософії, архітектурі, театрі, кіно, живопису і т.д. Літературна критика відразу почала досліджувати це поняття, руйнує стереотипи традиційного мислення, намагається оцінити його місце і позицію в нашій літературі.

Серед молодих письменників, у творах яких наявні елементи постмодернізму, виділяється Ильгар Фахмі. Вони розширюють поетику прози, як дедуктивним й історизм, новий погляд на історичний текст, використання сюжету і т.д., наближають його до постмодернізму. Прикладом постмодернізму можна вважати його твір «Лисиця

Ченлібеля». Літературна критика, відразу ж оцінивши цю особливість творчості І.Фахмі, стала шукати в його текстах елементи постмодернізму. Критик А.Джахангір пише: «Автор, що задумав повість «Лисиця Ченлібеля» як постмодерністську деконструкцію народного епосу «Кероглу», зумів створити тонко вироблений дедуктивний твір».

Ключові слова: постмодернізм, Азербайджан, художня проза, літературна критика, сюжет.

In the article is investigated the approach of literary criticism to the creativity of representatives of Azerbaijani postmodernist prose Kamal Abdulla, Ilgar Fehmi, Hemid Herischi, Perviz, Rasim Garaja, Murad Kohnegala and others' fiction creativity and development directions of postmodernism. Critics Irada Musayeva, Esed Jahangir, Eyvaz Teha, Rustam Kamal's views on postmodernism are analyzed.

Postmodern prose of Azerbaijan has received the pass in life belatedly, on the threshold of the third millennium, just as the belated literary trend of romanticism, which arose in the early twentieth century. And this despite the fact that postmodernism is not only a literary event, it is widely used in various fields – psychology, psychoanalysis, philosophy, architecture, theater, film, painting, etc. Literary Criticism immediately began dismantling the concept, smashing the stereotypes of traditional thinking, trying to assess his place and position in our literature.

One of the young writers whose works the elements of postmodernism make up a large part is Ilgar Fahmi. Such side technology prose as deductive and historicism, a new look at the historical text, the use of the plot, etc., bring it to postmodernism. An example of postmodernism can be considered his work «Fox Chenlibel». «Literary criticism, immediately appreciated this feature I.Fahmi creativity, began to search in his work elements of postmodernism. A.Dzhahangir critic writes: "The author who wanted the story" Fox Chenlibel "as a postmodern deconstruction of the national epic" Koroglu "managed to create a finely worked out deductive work"

Keywords: postmodernism, Azerbaijani postmodernist prose, Kamal Abdulla, Ilgar Fehmi, Hemid Herischi, Perviz, Rasim Garaja

Как и его содержание, само понятие постмодернизма воспринимается по-разному, даже оценивается с точки зрения каждого отдельного человека. Есть те, кто считает постмодернизм «течением, приближающим конец истории» (Фукуяма), «техникой коллажа». В постмодернизме понятие сюжета также не решается традиционным способом. Так, в Палермо на встрече «группы 63-х», созданной итальянскими неоавангардистами, прозвучала идея

искать сюжет в других сюжетах, а также о том, что рассказ может быть менее примирительным, чем повествуемый сюжет. Выдающийся представитель итальянского постмодернизма У.Эко считает постмодернизм течением, которое невозможно отнести к определенному периоду, называет его «нравственной категорией», «стремлением к искусству», «методом движения» и пишет: «К сожалению, термин «постмодернизм» можно отнести к чему угодно. Кажется, этим термином каждый называет то, что ему нравится. С другой стороны, кажется, это понятие хотят удревнить. Сначала казалось, что ему соответствует творчество некоторых писателей и художников последних 20 лет. Затем постепенно его стали относить к началу века, а через некоторое время – еще дальше. И это продолжается. Так, скоро и самого Гомера объявят постмодернистом» (1, 70). *Цель* данной статьи – изучить особенности проблема развития постмодернистской прозы в литературной критике Азербайджана.

По мнению У.Эко, подобное отношение к постмодернизму приводит к выводу, что «у каждого периода есть свой постмодернизм...» (1, 70). Часто постмодернизм объясняют как следующий за модернизмом этап; на самом же деле понятие постмодернизма не означает этап после модернизма, это способ концептуального подхода, существующий наряду с модернизмом и содержащий в себе два смысла. Чаще всего оно воспринимается как вид особого творчества, запоминается как один из способов современного подхода, создающий синкретичность стиля и возможностей культуры и литературы. Следует отметить, что отношение литературной критики к постмодернизму далеко не однозначно. Большинство статей, посвященных теоретическим вопросам постмодернизма, является повторением либо переводом зарубежной научно-теоретической мысли и одобряет его, считая, что постмодернизм способен дать толчок будущему развитию нашей литературы. А критик Б.Алибейли думает, что постмодернизм, являющийся «синкретической смесью всех стилей и возможностей культуры и литературы», за свое полувековое существование ничего не дал мировой литературе: «Напротив, он разрушил сформированную в течение целой эпохи культурно-эстетическую структуру Европы. Может возникнуть вопрос: а как же Умберто Эко, Орхан Памук, Патрик Зюскинд и другие писатели,

считающиеся успешными представителями постмодернизма? Я считаю, что произведения этих писателей, которые относят к постмодернизму – «Имя розы», «Черная книга», «Парфюмер», являются успехом не постмодернизма, а таланта и величия самих авторов» (2). Здесь невозможно согласиться с критиком, потому что он не смог раскрыть всю значимость постмодернизма, так как это течение еще не установилось в отечественной литературной среде. К тому же, У.Эко, О.Памук и П.Зюскинд стали великими именно благодаря постмодернизму, а не стали постмодернистами после того, как стали великими. Также следует подчеркнуть, что как в мировой литературе, так и в литературе Азербайджана постмодернизм уже признан новым этапом творческих поисков.

Сторонники постмодернизма в Азербайджане или же причисляющие себя к постмодернистам основной считали его миссию уничтожения прошлого. Используя постмодернизм, они хотели разрушить прошлое, восставали против его традиционных образов, предпочитали абстрактность, отсутствие формы, сюжета или смешанные сюжеты. Первыми признаками, которые можно наблюдать в отечественном постмодернизме, являются интертекстовость (гипертекстуальность), вторичность текста (экземпляр экземпляра, экземпляр без источника), цитирование и т.д. Мы думаем, что постмодернизм «пришел» в Азербайджан именно благодаря русскому языку и с волной русских постмодернистов. Правда, глобализация мира и сближение культур привели к тому, что постмодернисты мира вскоре также приобрели известность в Азербайджане. Однако постмодернизм в Азербайджане в самом начале своего развития проявил себя не в творчестве, а в точке зрения писателей. В конце 90-х гг. писатели, объединившись в литературные группы (Гамид Эрисчи, Мурад Кохнегала, Адиль Мирсейид, Расим Гараджа, Салам и др., многие из которых позже стали печататься в «Алаторане»), стали выступать, основываясь на опыт мирового постмодернизма. Другой вопрос: все ли из тех, кто именуется постмодернистами, действительно способны создавать постмодернистские тексты? По мнению критика А.Джахангира, не стоит особо говорить о «романах» и «рассказах» многих из молодых людей, собравшихся вокруг сборника «Алаторан» (3, 160).

Г.Эрисчи, являющийся одним из тех, кто претендует на звание постмодерниста, хотя и считал себя в самом начале постмодернистом, позже заявил, что отдалился от этого течения и является сторонником конспирологической теории. На самом же деле в таких произведениях Г.Эрисчи, как «Некролог», «Сумасшедшая Кура», «Али и Нино. Баку», постмодернизм не представлен как единое целое, здесь лишь использованы некоторые элементы постмодернистского мышления. Разбросанность сюжета в романе частично соответствует теории постмодернизма, но нельзя считать весь роман постмодернистским произведением.

Конечно же, неправильно, когда какой-либо писатель сам себя называет постмодернистом. Также ошибочно, когда он говорит: «Я больше не являюсь постмодернистом». Это доказывает и тот факт, что ни в одном из произведений писателя, объявившего себя конспирологом, не присутствует конспирологический тип мышления. Потому что идея конспирологии появляется лишь при пустоте мышления. Критик Э.Таха, опровергающий эту мысль Г.Эрисчи убедительными аргументами, отмечает, что писатель никогда не был ни постмодернистом, ни конспирологом. Он пишет: «Возможно, в формировании этого взгляда писателя определенную роль сыграла моя книга под названием «Конспирология: теоретические корни и практические результаты», так как мы временами беседовали об этом. Однако моя книга посвящена анализу конспирологического подхода, применяемого силовыми структурами Ирана, и противостоит подобному методу, основывающемуся на поиске внешнего врага, который якобы виновен во всех твоих внутренних неудачах. Но писатель освещает совершенно противоположный подход, основывающийся на самобичевании, суициде. Так, иногда я думаю, что, возможно, он сознательно путает одно восприятие с другим. И когда я внимательно слушаю, все больше убеждаюсь в этом. Становится понятным, что когда он говорит о конспирологии, то имеет ввиду приключенческие романы» (4).

Критик А.Джахангир, говоря о радикализме в художественном творчестве писателя, не опирающемся, однако, ни на одну концепцию (но, во всяком случае, это не постмодернизм!), отмечал: «Может ли современный азербайджанский читатель, да и читатель вообще, насладиться многочисленными нововведениями,

которые присутствуют в бесконечном «Некрологе» лидера и главного идеолога радикального крыла писателей нового поколения и опираются на произведения различных писателей мира и умственные конструкции?» (3, 152). Критик Т.Алышаноглы также отмечает, что постмодернизм в художественной прозе начался не с произведений этих молодых писателей, а с «Неоконченной рукописи» К.Абдуллы. Критик, не воспринимающий претензии вышеназванных писателей на их принадлежность к постмодернизму, отмечает: «Правда, в последнее десятилетие появились произведения, которые можно привести как пример зарождения новейшего романа; например, Парвиз настаивает, что он начался с его произведения «Оленги» (2000). Когда-то Расим Гараджа пытался оценить «Сапожника облака» Мурада Кохнегала (2004) как «начало самой новой прозы». А Гамид Эрисчи вообще уверен, что постмодернизм в Азербайджане начался с его «Некролога». Однако эти мнения не нашли отклика и общего литературно-общественного отзыва» (5, 80).

Действительно, на первом этапе творчества Г.Эрисчи было немало отличающихся от традиционной литературы элементов, однако допущение автором в своих произведениях эпатажности, использование банальных слов и литературных приемов (иногда эти приемы приносят писателю больше порицания, чем расположения), его выступления против понятия «божественная любовь», а также то, что он назвал ашугскую литературу «литературой терекеме», или же повсеместное отрицание шестидесятников и прочие подобные случаи указывают больше на его позицию слепого отрицания, чем на принадлежность к постмодернизму. Большинство произведений, написанных в публицистическом тоне и не сумевших перейти десятилетний рубеж, даже не могут подняться на уровень художественного текста. Это показывает, что Г.Эрисчи до сих пор не сумел создать ни одного постмодернистского текста.

Конечно, здесь речь идет не только о Г.Эрисчи, но также о прочих писателях, именующих себя постмодернистами. Так, эстетика постмодернизма обладает рядом своеобразных особенностей, которые должны присутствовать в художественном тексте, если и не все вместе, то хотя бы частично, чтобы мы его

смогли отнести к образцу постмодернистской литературы. Прежде всего, художественный текст должен соответствовать понятию метапрозы, создавать повествовательный процесс, связь между читателем и повествователем. Основными особенностями поэтики постмодернизма считаются такие элементы, как потеря временем своей конкретности, соединение времени и пространства между собой и т.д. Отражение национального мышления на рубеже традиции и новаторства также является основным признаком, создающим полифоничность художественного текста. Компонентами постмодернистской прозы являются такие признаки, как деконструкция мифа и истории, фрагментарность в художественном тексте, то есть многослойное построение композиции романа (произведения), а также интертекстуальность. Правда, неправильно использовать все эти компоненты в одном произведении, или требовать от постмодернистских произведений наличия всех этих элементов вместе, но, наряду с этим, в этих произведениях должны присутствовать хотя бы некоторые из них.

Отметим, что постепенно среди молодых писателей начинают появляться те, кто пишет постмодернистские тексты. С этой точки зрения, хотя мы и не считаем молодых писателей, творящих начиная с 2000 года, представителями постмодернизма, можно назвать написанное ими прозой периода постмодернизма. В творчестве Н.Абдулрахманлы, Ильгара Фахми, Парвиза, Агшина Енисея, Алиакпера, Шарифа Агаяра, Севиндж Пярваны и других в той или иной степени отражаются элементы постмодернизма. Наряду с технологией новой прозы, в таких произведениях, как «Без дороги» Н.Абдулрахманлы, «Воронье гнездо» И.Фахми, «На чужом языке» Парвиза, «Амнезия» Алиакпера, «Харамы» Ш.Агаяра, «Человек, вонзающий в озеро тростник» Агшина Енисея и др., отражен и образ постмодернистского мышления. Роман Н.Абдулрахманлы «Без дороги» обладает современной структурой, отличается полифоничностью и синкретичностью стиля. Наличие в романе дедуктивной сюжетной линии, использование в построении его структуры элементов постмодернизма немного приближает его к постмодернистам. Учитывая это свойство романа, Б.Ахмедов пишет: «Архитектоника романа больше всего соответствует принципам постмодернистского течения; события развиваются не от начала до конца, а от конца до начала, или же внутри

смешанного времени и пространства: роман, начавшись со слов «... несколько месяцев назад моя женщина ушла из дома», от начала до конца раскрывает эту информацию с различных позиций» (6).

Парвиз, являющийся автором романов «Оленги» и «На чужом языке», отличается выбором тем, стилем психологического изображения и оригинальностью авторского повествования. В отличие от других, в его произведениях большое место занимает психологическое изображение эпохи и политических процессов своего времени. Подходы, которые писатель использует в «Оленги» в качестве эксперимента, доводятся в романе «На чужом языке» до профессионального уровня. Построение романа на основе многоплановой, разветвленной сюжетной линии обуславливает то, что он отвечает всем требованиям современного романа. Как и в романе писателя К.Абдуллы «Неоконченная рукопись», в романе объединены три периода, времени и пространства; древний период, в котором правят мифологические представления, средние века с главенствующим религиозно-философским мышлением и современный период. Интересно, что три эпиграфа романа также носят символический характер. Автор приводит в виде эпиграфов отрывки из произведений трех искателей истины (Али ибн Абу Талиба, Гусейна ибн Али и Имадеддина Насими), тем самым создавая определенную связь между их жизненной философией и мировоззрением. Изображая переплетенные друг с другом события, время и пространство, писатель старается максимально использовать стиль постмодернизма. Даже описывая Ичеришехир и дворец Ширваншахов, он отмечает, что они отремонтированы в стиле постмодернизма. Использование символов во время описания Ичеришехира, состоящего из двадцати восьми кварталов, и т.д., мистико-философский содержательный слой – все это указывает на то, что писатель использовал элементы постмодернизма. Он приводит цифру 28 не случайно, а связывает ее с мистическим содержанием алфавита, на котором написан ниспосланный «Коран». Отражение этой цифры на человеческом лице, использование хуруфитами символических деревянных мечей и другие элементы служат для описания моментов, которые были важны для хуруфитов. То, что Парвиз назвал 32 повстанцев именами образов из книги «Деде Коркут», является результатом

подхода, принятого в постмодернизме. Превращение Ичеришехира в край хуруфитов и описание его как города грехов также является проявлением иронического отношения к истории и национально-нравственным ценностям, что присуще стилю постмодернизма. Подобное отношение мы увидим и в постмодернистском романе К.Абдуллы «Неоконченная рукопись». Различие состоит лишь в том, что описанные автором в романе «На чужом языке» события и пришедшие из «Деде Коркут»а образы всецело впитываются в сущность произведения, не кажутся чужими и непосредственно выражают идею автора. Критик И.Мусаева пишет: «Автор, выразивший характер ряда людей, подобно героям «Деде Коркут»а, в таких образах, как Яланджуг, Гарагюне, Бейрек, Сельджан, Гарабудаг и т.д., наряду с этими торжественно и модно звучащими именами, пафосом полковника-команданте Че, вооруженной организации «Бунтарь» создал также образ Кирве (крестного отца). Этот образ вначале выступает как тип с не очень привлекательным внешним видом, образом жизни, работой, как человек, который до конца произведения суетится, как крыса. Лишь потом мы понимаем романтику, дух, героизм Кирве и величие Аллаха в его душе» (7, 164).

Критик И.Мусаева считает роман «На чужом языке» «образцом совершенного романа, отвечающего требованиям особенностей жанра настоящего современного романа» (7, 163). А Э.Тофиккызы воспринимает роман как «литературное событие» и называет его «пиком» творчества Парвиза. Она пишет: «Применив своеобразный подход к ментальным психологическим сторонам социально-политической реальности, автор создал азербайджанскую модель литературной оппозиции, которая всегда противопоставляет себя всему миру. Также он показал своим читателям особенности содержания и формы современного романа, разбил представления о ложном романе, которые возникли в последнее десятилетие по причине нехватки талантов, и создал совершенное произведение» (8, 341).

Одним из молодых писателей, в произведениях которого элементы постмодернизма составляют большую часть, является Ильгар Фахми. Такие стороны технологии прозы, как дедуктивность и историзм, новый взгляд на исторический текст, использование сюжета и т.д., приближают его к постмодернизму.

Примером постмодернизма можно считать его произведение «Лиса Ченлибея». Литературная критика, сразу же оценив эту особенность творчества И.Фахми, стала искать в его творчестве элементы постмодернизма. Критик А.Джахангир пишет: «Автор, задумавший повесть «Лиса Ченлибея» как постмодернистскую деконструкцию народного эпоса «Кероглу», сумел создать тонко выработанное дедуктивное произведение» (3, 163).

Литература:

1. Эко У. Постмодернизм, насмешка, удовольствие. «Tenqid.net», 2007 – № 3 – с. 70 – 73. 2. Алибейли Б. / Современная литературная критика и литературный процесс: 2004 – 2007-е гг. «525-я газета», 2007, 15 июня; 23 июня; 30 июня. (на азерб. языке) 3. Джахангир А. Кто спит, а кто не спит. Баку: «Язычи», 2012 – 520 с. (на азерб. языке) 4. Эйваз Таха. Постмодернизм хочет уйти, так и не придя в Азербайджан. (на азерб. языке) <http://www.azadliq.info/xeberler/358> – xeber/26931-postmodernizm-azerbaucan.html 5. Асад Дж. Другие и Аслан Кулиев. Журнал «Азербайджан», 2006, № 12 – с. 150 – 166. (на азерб. языке)

6. Ахмедов Б. Путь бездорожья (о романе Н.Абдулрахманлы «Без дороги»). «525-я газета», 2012, 11 апреля. (на азерб. языке) 7. Мусаева И. Новые романы – пейзаж или видимость... Журнал «Азербайджан», 2011, № 11 – С. 162 – 174; № 12 – с. 162 – 180. (на азерб. языке) 8. Эльнара Т. Литературное событие «На чужом языке». «Tenqid.net», 2011, № 8 – с.329 – 341. (на азерб. языке) 9. Джаббарлы Н./ Потребность души в потрясениях, повторное возвращение на этот свет и возрождение одного писателя. Журнал «Азербайджан», 2011, № 3 – с. 171 – 178. (на азерб. языке)

До сих пор в научных кругах продолжают споры как вокруг самого понятия постмодернизма, так и в отношении постмодернистских произведений, и, по всей видимости, еще будут продолжаться. Ясно лишь то, что постмодернизм, который является не только литературным и культурным событием, способствовал обогащению стиля, расширению возможностей выражения современной литературы; была нарушена продолжительная традиционная тишина, стала формироваться шкала новых ценностей. Если вначале возникли трудности с теоретической оценкой постмодернизма, то со временем литературная критика нашла возможность высказать более ясную мысль о его поэтике. Таким образом, путь, пройденный постмодернизмом в художественной и научной мысли Азербайджана до сегодняшнего дня, дает нам возможность говорить о нем.

Ключевые слова - постмодернизм, Азербайджан, художественная проза, литературная критика, сюжет.